

Каримова Р. М.
R. M. Karimova

«КУСОЧЕК» ТАДЖИКИСТАНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

«A PART» OF TAJIKISTAN IN THE RUSSIAN FAR EAST: RELIGIOUS ASPECTS

Каримова Рухшона Муродалиевна – аспирант кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (996) 389-60-76. E-mail: raksana-92@list.ru.

Ms. Rukhshona M. Karimova – a postgraduate student, History and archival studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (996) 389-60-76. E-mail: raksana-92@list.ru.

Аннотация. Российский Дальний Восток – стратегически важный регион в силу выгодного географического положения и богатства природных ресурсов. При этом целый ряд факторов обуславливает его уязвимость. В их числе миграционные процессы, оказывающие серьёзное влияние на социально-политическую обстановку. Конец 2000-х – начало 2010-х гг. на Дальнем Востоке отмечены значительным увеличением количества приезжих из Центральной Азии и Закавказья, этнокультурные и конфессиональные традиции которых диссонируют со сложившимся в регионе образом жизни. Ислам на конфессиональной карте Дальнего Востока России является по сравнению с другими традиционными конфессиями России не только молодой, но в настоящее время ещё немногочисленной и слабо организованной конфессией. Но вместе с тем мусульмане на территории Дальнего Востока есть, и это необходимо учитывать как руководству России, так и властям регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) при учёте «исламского фактора» в строительстве политики «толерантности, терпимости и недопущения проявлений экстремизма». В настоящее время на территории Дальневосточного региона России нет фактов резкого увеличения количества лиц – приверженцев религии Мухаммеда – и по естественным причинам в ближайшее время не предвидится. На территории Дальнего Востока России в настоящее время также нет явных социально-общественных и правовых проблем, связанных с деятельностью религиозных мусульманских объединений (не говоря о каких-либо радикально-экстремистских проявлениях в этих организациях). Но при этом есть проблемы, связанные с деятельностью новых религиозных течений и верований, которые пришли в данный регион как с Запада, так и от соседей с Востока (США, Южная Корея и Япония).

Summary. The Russian Far East is a strategically important region due to its favorable geographical location and rich natural resources. However, a number of factors contribute to its vulnerability. Among them are migration processes that have a serious impact on the socio-political situation. In the late 2000s-early 2010s, there was a significant increase in the number of visitors from Central Asia and Transcaucasia, whose ethno-cultural and confessional traditions are discordant with the established way of life in the region. On the confessional map of the Far East of Russia Islam is not only young, but still a small and poorly organized confession in comparison with other traditional confessions of Russia. However, Muslims in the Far East are present, and it is necessary to consider both the Russian leadership and authorities of the regions of Far East in the account of the «Islamic factor» in the construction of policy «of tolerance and preventing extremism». Currently, there is no evidence of a sharp increase in the number of adherents of the religion of Muhammad in the Russian Far East, and it is not expected in the near future. On the territory of the Far East of Russia, there are also no obvious social and legal problems associated with the activities of religious Muslim associations (not to mention any radical extremist manifestations in these organizations). But at the same time there are problems associated with the activities of new religious movements and beliefs that came to the region both from the West and from neighbors from the East (USA, South Korea and Japan).

Ключевые слова: Дальний Восток, таджики, ислам, Духовное управление мусульман, религиозные организации.

Key words: The Far East, Tajiks, Islam, Muslim spiritual board, religious organizations.

УДК 394

Жители России, имеющие полное или частичное таджикское происхождение, являются первыми (во времена СССР) и вторыми (сегодняшняя иммиграция) представителями иммигрантов из Таджикистана. Таджики переезжают не только в столицу, но и в большие и маленькие города Дальнего Востока России. За период с 2005 по 2017 годы количество таджиков на Дальнем Востоке возросло с 9 до 1732 человек. В 2017 году в Хабаровском крае проживало 1589 таджиков, в Магаданской области – 20, Еврейской автономной области (ЕАО) – 119, Чукотском автономном округе – 4 [5]. Возникает закономерный вопрос: какие факторы препятствуют приезду и проживанию таджиков на Дальнем Востоке, а какие способствуют закреплению жителей Таджикистана в столь непростом регионе России?

Из числа факторов, препятствующих приезду таджиков на Дальний Восток, необходимо выделить следующие: боязнь холодного климата, проблемы с адаптацией и восприятием менталитета местного населения. Прибывая на Дальний Восток России, таджики не сразу, но со временем адаптируются как к климату, так и к взаимодействию с местным населением. Как принято по всей России, на Дальнем Востоке таджиков воспринимают лишь в качестве рабочих неквалифицированных сфер производства (строительство, уборка улиц, торговля). Однако эти стереотипы уже не актуальны.

Наряду с торговлей, жители Таджикистана в настоящее время стали более успешными и нашли своё применение в сфере предпринимательства и управления. Лица таджикского происхождения занимают высокие посты в государственных структурах. Достаточно вспомнить имя Абдурахмона Хайдаровича Рустамова, который много лет работал в уголовном розыске, являлся начальником Биробиджанского горотдела милиции и участником войны в Афганистане. Вернувшись на Родину во второй половине 1990-х, он до выхода на пенсию возглавлял УБОП МВД Республики Таджикистан. Файзали Азизович Раджабов тоже много лет отработал в милиции, затем в полиции и ушёл на пенсию в специальном звании подполковника. В настоящее время возглавляет Собрание депутатов Облученского района ЕАО [1]. Известной персоной Еврейской автономной области является предприниматель Абдугафор Касиров – новый имам-хатыб областной мусульманской организации «Махалля “Ахли Тарикат”». Двенадцатого декабря две тысячи шестнадцатого года он был представлен губернатору области муфтием Духовного управления мусульман Дальнего Востока Ахматомхазратом Гарифуллиным.

Следует подчеркнуть, что, находясь в далёком от своей Родины регионе, таджики не только чтят свою культуру и религию, они знакомят со своей культурой и религией представителей других народов и культур, несут тепло и улыбки. На Дальнем Востоке России создаётся много культурных и религиозных организаций, которые успешно осуществляют свою деятельность. На территории России много мусульман и для них не существует никаких ограничений в сфере религии и осуществлении религиозной деятельности. Наоборот, Правительство РФ поддерживает и одобряет такую деятельность, если она не противоречит политике Российского государства и не нарушает его законы. В РФ примерно 7 тысяч мечетей. Увеличение их количества происходит чаще всего за счёт Северного Кавказа и Татарстана. В большинстве «немусульманских» регионов сооружение новых мечетей вызывает раздражение населения, с которым вынуждены считаться местные власти [3].

Мусульманское сообщество в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) представлено 33 официально зарегистрированными религиозными организациями, относящимися к нескольким структурам федерального уровня – прежде всего к Центральному духовному управлению мусульман России (ЦДУМ) и Духовному управлению мусульман азиатской части России (ДУМАЧР), между которыми на протяжении десяти лет длится конкурентная борьба. Существуют и полностью независимые общины. Большинство организаций имеет пёстрый этнический состав (во многих общинах председателями являются выходцы из Центральной Азии, а имамами – из Северного Кавказа) [3].

Централизованной религиозной организацией, объединяющей на Дальнем Востоке под своим началом местные мусульманские религиозные организации (мечети и общины), является Духовное управление мусульман Дальнего Востока, входящее в состав Центрального духовного

управления мусульман России. Духовное управление мусульман Дальнего Востока было образовано решением президиума ЦДУМ России в 2014 году и прошло регистрацию в Министерстве юстиции РФ в г. Москве в мае 2015 года. Впервые официальное заявление о создании данной организации произошло в 2015 году на I Мусульманском форуме в г. Хабаровске, на котором руководитель администрации ЦДУМ России Мухаммад-Хазрат Таджуддинов торжественно вручил уставные документы и приказ о назначении председателем Духовного управления мусульман Дальнего Востока Ахмаду Хазрат Гарифуллину, ранее являвшемуся только полномочным представителем Верховного муфтия ЦДУМ России на Дальнем Востоке. Данная инициатива была направлена на объединение мусульманских организаций и усиление развития ислама на ДФО. Укрепление традиционного ислама, повышение уровня религиозной грамотности и контроль над ранее раздробленными общинами позволит эффективно прививать местному этническому мусульманскому населению понимание истинного ислама, несущего мир и созидание, а также препятствовать развитию экстремистских настроений среди местного и иностранного населения [2].

Организации и религиозные группы Духовного управления мусульман азиатской части России действуют в шести населённых пунктах Хабаровского края – городах Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске, Амурске; посёлках Солнечном, Чегдомыне, Ванино. На стадии создания – в посёлках Березовом, Новый Ургал. Центром религиозной жизни мусульман ДУМАЧР в регионе является Комсомольск-на-Амуре, где действует исламский центр и строится соборная мечеть площадью 537,68 кв. м на участке площадью 4800 кв. м. Как отмечают активисты МРО «Нур», им непросто было добиться получения земельного участка в городе, где некоторая часть горожан, заражённая исламофобией, пыталась препятствовать строительству мечети. Противники строительства мечети требовали проведения референдума и общественных слушаний, но, к чести руководителей города, они не пошли на поводу у националистов. Семнадцатого июля две тысячи десяти года на церемонии закладки первого камня соборной мечети приняли участие глава ДУМАЧР муфтий Нафигулла Аширов, советник президента Таджикистана по религиозным вопросам Домулла Тураджонзаде, представители администрации города и гости из городов Дальнего Востока [4].

С 2007 года полномочным представителем муфтия ДУМАЧР в регионе является уроженец Таджикистана Абдулкасым Абдуллоев, глава МРО «Нур» города Комсомольска-на-Амуре [5].

Несмотря на географические особенности (удалённость от материка, сложности переезда на остров), на Сахалине сложились две мусульманские общины. Одна, по преимуществу татарская, группировалась вокруг регионального общественного фонда «Мусульманин» и общины «Махалля», входящей в ЦДУМ. Вторая, интернациональная – Сахалинская община мусульман в составе Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). Среди прихожан её мечети есть и выходцы из Кавказа и Центральной Азии, а также татары, русские, корейцы и буряты. Первым председателем общины стал принявший ислам этнический русский Максим Суворцев, вторым (в 2011 году) был избран чеченец Расул Хадуев, а имамом общины является уроженец Таджикистана Абдумалик Мирзоев. В Хабаровске мусульманской общиной руководили исключительно татары: Рауль Сафиуллин, Рафилей Хайрутдинов, Хамза Кузнецов, Айдар Гарипов и Ахмад Гарифуллин. В Приморском крае татары представлены в руководстве мусульманских общин в Находке, Артёме, Уссурийске, но большим влиянием пользуются таджики, занимавшие посты председателей общин или имамов [3]. Пёстрый национальный состав руководства мусульманских общин Дальнего Востока не только не оказывает существенного влияния на межэтнические отношения внутри мусульманских диаспор, но и способствует укреплению дружбы народов. Представители мусульманского мира составляют значительное меньшинство в ДФО, решение общих проблем заставляет их действовать сообща. Особое значение имеет позиция лидеров общин, их умение выстраивать диалог с городскими и областными чиновниками.

Таджики постепенно вовлекаются во все сферы деятельности. Существенным вкладом в эту деятельность является знакомство народов ДВ с культурой и традициями Таджикистана. К этой деятельности привлечены не только люди старших поколений. Большое внимание уделяется общению в молодёжной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Город на Бире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorodnabire.ru/novosti/sobitiya/lenta/noviy-imam-chatib-musulmanskoj-obschiny-ead-abdugafor-kasirov-evreyskiy-narod-ochen-gostepriimny> (дата обращения: 09.08.2018).
2. ДУМ ДВ, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumdv.ru/index.php/about-us> (дата обращения: 09.08.2018).
3. Малашенко, А. Ислам на российском Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / А. Малашенко, А. Старостин // Россия в глобальной политике. Июнь 2016 г. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalnem-Vostoke-18276> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Малашенко, А. Ислам на российском Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / А. Малашенко, А. Старостин // Россия в глобальной политике. Июнь 2016 г. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalnem-Vostoke-18276> (дата обращения: 15.09.2018).
5. Мусульмане России / Официальный сайт ДУМ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/common/org/2232> (дата обращения: 15.09.2018).
6. Мусульмане России / Официальный сайт ДУМ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/regions/27/biographies/2217> (дата обращения: 15.09.2018).
7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу (Дата обращения: 18.07.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/ (дата обращения: 12.09.2018).